

СИМУЛЯКРЫ ЦИФРОВОГО ГУМАНИЗМА В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

И. В. Цветкова

Тольяттинский государственный университет

Поступила в редакцию 26 марта 2021 г.

Аннотация: статья посвящена актуальной проблеме трансформации ценностей образования на современном этапе становления цифрового общества. Цель статьи состоит в анализе симулякров цифрового гуманизма. Методология анализа культуры в условиях постмодернизма применяется по отношению к процессам трансформации аксиологии образования. В статье сделан вывод о том, что применение информационных технологий в образовании оказывает влияние на цели, ценности и идеалы образования. Симулякры цифрового гуманизма противоречат целям свободного, всестороннего развития личности. Они ориентируют образование на формальные количественные или статусные показатели. **Ключевые слова:** симулякры, цифровой гуманизм, образование, ценности, искусственный интеллект.

Abstract: the article is devoted to the actual problem of transformation of the values of education at the present stage of the formation of the digital society. The purpose of the article is to analyze simulacra of digital humanism. The methodology of the analysis of culture in the conditions of postmodernism is applied in relation to the processes of transformation of the axiology of education. The article concludes that the use of information technologies in education has an impact on the goals, values and ideals of education. Digital simulacra of humanity are contrary to the purposes of the free and comprehensive development of personality. They focus education on formal quantitative or status indicators. **Key words:** simulacra, digital humanism, education, values, artificial intelligence.

Под влиянием распространения информационных технологий происходит «виртуализация» всех сторон общественной жизни. В результате масштабных преобразований появляется потребность в философском осмыслении последствий влияния «виртуального мира» на бытие мира культуры и человека [1].

Процессы виртуализации характеризуют на основе философской концепции симулякров. Данная теория получила разработку при осмыслении культуры постмодернизма, которая поставила под сомнение ключевые категории и ценности культуры модерна, такие как: истина, социальный прогресс, национальная идентичность. В работах Жюльена Делеза [2], Жана Бодрийера [3] симулякр характеризуется как копия оригинала, которая обладает внешним подобием, но при этом лишена смыслового содержания оригинала. Существует множество примеров того, что распространение виртуальной реальности меняет отношение человека

к миру, поскольку реальный мир вытесняется виртуальными копиями. Данные процессы, по нашему мнению, оказывают глубокое влияние на систему ценностей, в частности это находит проявление в трактовке ценностей гуманизма.

Господствующей формой взаимодействия человека и культуры в информационном обществе становится символическое потребление. Характерной чертой культуры становится подражательство, основанное на создании симулякров. Симулякр воплощается в стереотипах, клише, которое обретают значение, когда соотносятся с первичными источниками. Однако симулякры в современном обществе обретают самостоятельное существование, поскольку формы становятся более значимыми, чем содержание [4].

Преобразование ценностей гуманизма под влиянием цифровых технологий характеризуют при помощи термина «цифровой гуманизм», который означает использование широких возможностей современных информационных технологий для развития способностей людей, совершенствования знаний, расширения доступа к достижениям современной цивилизации [5]. Однако влияние цифровых технологий на социальные институты современного общества носит не только инструментальный характер, но и является значительно более сложным, затрагивающим фундаментальные принципы гуманизма.

Положительные аспекты этого влияния проанализированы в обширной научной литературе, которая издается в нашей стране и за рубежом. В частности, многие авторы отмечают, что внедрение цифровых технологий в образование повышает его доступность. Это позволяет преодолевать не только пространственные границы, но и расширять возможности для обучения людей с ограниченными возможностями здоровья [6]. Применение информационных систем в образовании придает учебному материалу более современные формы и содержание, дает возможность учитывать различные потребности и интересы различных категорий обучающихся [7]. Потребности современного общества выдвигают на первый план необходимость создания непрерывного образования, сопровождающего человека на протяжении всей жизни.

В условиях становления цифрового общества возникают симулякры цифрового гуманизма, которые используют семиотическое пространство гуманизма для антигуманных целей. Провозглашая расширение пространства свободы человека в выборе ценностей, средств познания и практической деятельности, симулякры цифрового гуманизма служат для подчинения людей потребностям искусственного интеллекта. Наиболее яркое проявление, по нашему мнению, эти процессы находят в сфере образования. Этот социальный институт, который призван воплощать в жизнь гуманистические принципы, служащие совершенствованию человека, претерпевает трансформацию под влиянием информационных технологий.

В частности, симулякры цифрового гуманизма ставят под сомнение ценность образования, полученного при помощи традиционных соци-

альных институтов. В художественной литературе, кино, средствах массовой информации распространяются истории о людях, которые, не получив систематического образования, тем не менее, добиваются лучших результатов, чем те, кто освоил образовательные программы. Например, героиня романа Стига Ларссона «Девушка с татуировкой дракона» не освоила даже школьную программу, но писала грамотные отчеты, говорила на иностранных языках, на профессиональном уровне владела информационными технологиями. При этом у нее было развитое чувство справедливости, умение постоять за себя, защитить близких, несмотря на то что она в детстве находилась в неблагоприятной социальной среде.

Подобные мифы проводят в общественное сознание идею о том, что традиционная система образования воспитывает послушных функционеров. А свободная социализация индивидов, осуществляемая при помощи информационных технологий, воспитывает активных, предприимчивых и успешных личностей. Симулякры цифрового гуманизма внушают мысль, что уникальная и яркая личность не нуждается в помощи образовательных структур, поскольку обладает врожденными когнитивными способностями к восприятию и переработке информации.

Современные программы обучения основываются на «гуманной» заботе о том, что знаний в современном мире «слишком» много, всё знать невозможно, поэтому не следует «забывать голову» ненужной информацией, которую всегда можно прочесть в справочниках. Подобная организация образования может рассматриваться как создание условий, которые освобождают обучающихся от перегрузок, дают возможность сосредоточиться на удовлетворении индивидуальных образовательных потребностей.

Здесь мы имеем дело с симулякром цифрового гуманизма, направленным на обоснование идеи о том, что в цифровом обществе нет смысла в развитии памяти и интеллекта. Анализ содержания, поиск взаимосвязей, выявление причин представляются излишними.

В информационном обществе трансформируется само понятие «знание», а также способы его получения, отмечает А. В. Тимофеев [8]. Вместо развития памяти, анализа, синтеза предлагают максимально использовать возможности информационных систем. Происходит девальвация идеала эрудированной, интеллектуально развитой личности.

И. А. Бокачев видит преимущества применения информационных технологий в сфере образования, в том, что они открывают возможности для визуализации учебных материалов, проведения экспериментов с виртуальными моделями. Особенности образовательного процесса состоят в том, что оно осуществляется в виртуальной образовательной среде, а также при помощи виртуальной коммуникации.

Исследователь доказывает, что образование с использованием цифровой среды нуждается в разработке технологических сервисов, позволяющих оценить достоверность и полноту материалов, которыми пользуются обучающиеся. На сегодняшний день отсутствуют адекватные способы решения этой проблемы. В связи с этим образование ориентируется на

источники информации, находящиеся в открытом доступе и не требующие значительных усилий для освоения их содержания.

Отмечая высокий потенциал применения компьютерного моделирования в образовательной среде, И. А. Бокачев указывает и на ряд проблемных моментов. Во-первых, компьютерные модели не способны отобразить всё многообразие и сложность реальных объектов или процессов, они ограничены исходными данными, которыми располагает информационная среда. Во-вторых, использование компьютерных моделей в обучении ориентировано на воспроизводство определенных алгоритмов; по сути, эта деятельность не является творческой. Обучение при помощи информационных технологий направлено на формирование операционных навыков, которые не требуют интеллектуальных усилий, поиска нестандартных решений [9]. Таким образом, забота о том, чтобы избежать информационных перегрузок, превращается в симулякр цифрового гуманизма. Вместо всестороннего и свободного развития личности происходит деформация односторонности и узкой специализации.

В качестве альтернативы по отношению к развитию индивидуально-интеллекта предлагают совершенствование командной работы. Здесь мы также сталкиваемся со своего рода методикой-симулякром, уподобляющей реальных людей компьютерным устройствам. В технических устройствах можно четко сформировать специализацию на выполнение определенных видов задач, которая будет эффективна при условии хорошей технологической организации. Однако если команда состоит из неэрудированных индивидов, не имеющих представления о целостном результате, то вполне закономерно, что такая команда не способна достичь целей ни индивидуально, ни коллективно.

Институт образования претерпевает изменения под влиянием информационных технологий. Они затрагивают не только материально-технический базис образования, но и его ценностную основу [10]. Какие ценности образования имеются в виду?

В первую очередь, трансформация относится к ценности знаний. В идеологии традиционного гуманизма ценность знаний в том, что они ведут человека по тернистому пути постижения истины, дают человеку духовную свободу, освобождают от предрассудков, открывают возможности для творчества и преобразования мира. В образовательной системе информационного общества ценность знаний подменяется симулякром информированности.

Использование информационных технологий в образовании основывается на представлении о знаниях как информации. При этом информация оценивается с позиций количественных параметров. Основная задача состоит в том, чтобы разделить учебную информацию на определенные части, которые должен освоить ученик, выполняя ряд заданий. Кажется бы, нет особой разницы в том, как осваивать предмет: общаясь с педагогом непосредственно, читать учебники или выполнять задания на компьютерном устройстве. Обучение, организованное при помощи информационных технологий, воспринимается как разновидность техниче-

ской деятельности, рассматривается как техническая процедура «скопировать» из одного источника и «вставить» в другой. Эта схема находится в основе тестовых заданий, которые широко применяются при использовании информационных технологий в обучении. Ценность знаний в такой системе девальвируется, поскольку проблема истины вообще утрачивает свое значение. Обучение сводится к тому, чтобы справиться с необходимым минимумом учебного материала, выполняя задания на основе использования простых алгоритмов, угадывания правильных ответов.

Однако получение и освоение знаний не сводятся к успешному решению тестов. Ценность знаний состоит в том, что они становятся неотъемлемым компонентом духовного мира личности. Если знания заменяются информационной «оснащенностью», то она рассматривается как технологическое сопровождение, которое можно «включить» или «выключить». Таким образом, симулякр информированности вместо знаний подменяет цель образовательной деятельности, порождает, в свою очередь, симулякры обучения и воспитания.

В условиях, когда ценность знаний в системе образования невелика, у индивидов возникает стремление защититься от содержания информации, освоить ее на уровне формы, визуальных образов. Восприятие содержания сводится к узнаванию, поиску внешнего подобия. Поверхностный обзор информации на уровне поиска того, что известно, не предполагает погружения в смыслы. Поэтому то, что кажется незнакомым, выпадает из поля зрения, кажется ненужным.

Мышление по аналогии, как известно, относится к рассудочной деятельности, опирающейся на ограниченный опыт, который чреват ошибками. Человеческий интеллект уподобляется машинному интеллекту, который может выполнять строго определенный набор задач. В конечном итоге образование основывается на формировании конгломерата стереотипов.

Симулякр образовательной деятельности исключает понимание в его традиционной гуманистической трактовке. Понимание основывается на знаниях, расширяет и обогащает внутренний мир человека. Оно устанавливает смысловые, логические связи между субъектами, вступающими в диалог на основе формирования интертекста. Для симулякра цифрового гуманизма нет текста как объекта гуманитарного познания. Текст – это просто кусок информации, который актуален для конкретной ситуации, в частности учебной. Однако он не имеет никаких связей с другими кусками информации, поскольку задача поиска внутренних смысловых связей не стоит.

Превращение знаний в информацию с неизбежностью приводит к тому, что содержание этой информации упрощается, а объем сводится к минимуму. Формирование когнитивных стереотипов осуществляется под влиянием социально-психологических факторов, которые включают различные формы принуждения, страх перед будущим. В информационном обществе страхи перед будущим связаны с осознанием необходимости приобретения образовательных статусов (сдача ЕГЭ, получение

диплома и т. д.), чтобы быть не хуже, чем все. Это побуждает индивидов к более глубокому освоению информации, на уровне алгоритмов.

Однако преобладание негативных стимулов, связанных с жестким социальным контролем, имеет временный эффект. Как только получены желаемые статусные характеристики, интерес к освоению информации снижается. Индивид довольствуется тем багажом информации, который был приобретен ранее. Даже если этот «багаж» устаревает, многие этого не замечают. В основе когнитивных стереотипов находятся фрагменты информации, которые помогли решить задачи в определенной ситуации. Образовательная «машина» приняла их как адекватные, поэтому они укореняются как определенные алгоритмы.

Когда интеллект сталкивается с задачей, которую ошибочно оценивает как подобную предыдущей, индивид стремится использовать освоенный алгоритм. Неудача его применения вовсе не вызывает у индивида желания получить новую информацию, пересмотреть прежние взгляды. У технического устройства в таких ситуациях возникает операционный сбой, а у индивида – реакция отторжения источника задачи. В частности, такими источниками «когнитивного сбоя» у обучающихся выступают педагоги, которые требуют осмысленного отношения к изучаемому материалу. Довольно распространенной является ситуация, когда педагог указывает на ошибку ученика, просит ее исправить, а в ответ получает высказывание «у меня так написано».

Образование с позиций индивида представляется как «оборона», целью которой является защита сложившихся стереотипов от внешнего воздействия. Смысл образования с позиций ученика или студента сводится к тому, чтобы сохранить свое автономное существование, не допустить в него «лишнюю», «избыточную» информацию, при этом получить необходимые статусные характеристики: оценки за зачеты или экзамены, аттестаты, дипломы и т. д.

Таким образом, изменения, которые происходят в образовании, затрагивают не только условия реализации образовательной деятельности, но и его аксиологические основания. Начиная с эпохи Возрождения, образование рассматривают в контексте ценностей гуманизма, включающих представление о всестороннем и гармоничном развитии личности. Гуманизм предполагает самоопределение человека по отношению к системе ценностей. Согласно антропологическим принципам гуманизма человек сам определяет идеалы, к которым стремится, и в соответствии с ними может стать «ангелом» или «демоном». Образование выступало средством реализации гуманистического идеала, основанного на познании мира, духовной свободе, творческом саморазвитии. Гуманистические представления о развитии человека основывались на ценности получения знаний, которые не только развивают интеллект, но и преобразуют духовный мир человека. В этом смысле образование должно было вести человека в направлении совершенствования интеллектуальных, нравственных, физических сил, способствует адаптации к жизни в обществе [11].

Под влиянием информационных технологий субъекты образовательного процесса обретают черты симулякров. Обучающиеся, погруженные в информационную среду, не являются подлинными субъектами образовательной деятельности, поскольку обучение основывается на получении и воспроизведении строго фиксированных объемов информации. Деятельность педагогов по обучению также обретает признаки симулякров, поскольку результат работы педагога предъядвляется в виде больших потоков методической и отчетной информации. При этом она не имеет непосредственного отношения к формированию знаний, практических навыков у обучающихся. Таким образом, участники образовательного процесса становятся объектами многослойного манипулирования.

Преподаватели манипулируют учениками, чтобы добиться показателей обучения и воспитания, которые диктует институт образования. Роль педагога сводится к деятельности «менеджера», обеспечивающего образовательный процесс. Такой подход не учитывает роль личности педагога, а обучающегося, не рассматривает их в качестве авторитетных личностей. Ученики манипулируют педагогами, стремясь получить статусные характеристики с наименьшими усилиями. Однако и первые и вторые являются объектами манипулирования со стороны института образования, подчиняющего их действия логике социально-экономических и информационных систем [12].

Таким образом, в процессе образовательной коммуникации рождаются симулякры цифрового гуманизма, которые не способствуют становлению личности, способной к свободному самоопределению, осознанному стремлению к самосовершенствованию, преобразованию общества в соответствии с гуманистическими идеалами [13].

Е. Н. Сулима отмечает, что широкое применение информационных технологий открыло возможности для управления поведением людей на основе манипулирования установками индивидуального и массового сознания. Современное общество дифференцируется по принципу использования возможностей по созданию виртуальной среды на базе произвольного конструирования знаковых систем. Высшие слои общества создают виртуальный мир, подчиняющий массы на основе навязывания тех образов, которые усиливают их господство. Тексты-симулякры, созданные в виртуальном пространстве и многократно воспроизведенные в копиях, оказывают влияние на сознание и поступки людей, не дают возможности разобраться в причинах их возникновения, целях информационного воздействия. Происходит «деонтологизация человека», как пишет Е. Н. Сулима: в условиях современной цивилизации высшим проявлением свободы становится освобождение от связи с реальностью [14].

Оптимистичная трактовка эволюции человека в информационном обществе содержится в современных концепциях постматериалистических ценностей. В 70-е гг. XX в. была высказана гипотеза о том, что под влиянием развития науки и техники, роста качества и уровня жизни будет происходить возрастание значения постматериалистических ценностей для молодежи. Согласно этой теории последующие поколения будут

меньше стремиться к богатству и власти, к престижному потреблению, но будут ориентированы на ценности социальной солидарности, справедливости, творческого развития личности.

Однако исследования, проведенные в XXI в., не дают оснований для эволюционного оптимизма. Их результаты показывают, что среди подрастающего поколения «социальных альтруистов» не больше, чем несколько десятилетий назад. Социальные качества молодежи не формируются автоматически, поскольку эволюция современного общества – это сложный и противоречивый процесс, который ставит личность перед выбором ценностных приоритетов [15].

В условиях становления информационного общества воспитательную работу в образовательных учреждениях рассматривают по аналогии с технологиями, применяемыми при проектировании технических устройств. Современные стандарты образования направлены на формирование личности в соответствии с «социальным заказом», который формирует государство. Образовательное учреждение рассматривается как замкнутая система, в которую поступают обучающиеся. На практике это сводится к организации в учебных заведениях мероприятий военно-патриотической, здоровьесберегающей, культурно-просветительской, экологической и другой направленности. На первый план выходит процесс, а не результат воспитательной деятельности. В результате усилия по воспитанию подрастающего поколения порождают множество форм деятельности, лишенных содержания, которые, по сути, являются симулякрами.

При анализе процессов становления информационного общества преобладает представление о том, что оно способствует реализации принципов гуманизма, так как повышает уровень и качество жизни. При этом образование предстает в социально-экономическом и материальном измерении. На первый план выходят материально-технические условия получения образования, а также социально-статусные характеристики. Таким образом, образование предстает как «инструментальное» благо, которое способствует получению социальных статусов, карьерному росту. Из результатов образования исчезает духовная составляющая; формирование нравственных качеств, ответственности перед другими людьми, обществом рассматривается как второстепенная задача.

Трансформация ценностной структуры образования и подмена ее симулякрами приводят к тому, что индивида освобождают от необходимости получения знаний, сводя их к информированности. Соответственно, индивид освобождается от обязанности «заботы о себе», о своем самосовершенствовании и развитии. В информационном обществе, как ни парадоксально, отсутствие знаний, невежество не рассматривается как недостаток, который препятствует жизненному успеху. Это обусловлено тем, что наличие открытых источников в цифровом виде создает возможность для получения информации в любое время.

Симулякры цифрового гуманизма, обещая «облегчение» жизни при помощи современной техники, уподобляют мышление человека искус-

ственному интеллекту. Это означает, что человек не расширяет пространство своей свободы, а становится объектом манипулирования со стороны информационных систем. Современная информационная эпоха – это начальный процесс проектирования существа, половину которого составляет искусственный интеллект, а вторую половину – человек, подчиненный требованиям искусственного интеллекта. Идеал человека в симулякре цифрового гуманизма лишен морально-этических ориентиров, но при этом подчинен логике функционирования компьютерных устройств.

Литература

1. *Емелин В. А.* Симулякры и технологии виртуализации в информационном обществе / В. А. Емелин // Национальный психологический журнал. – 2016. – № 3 (23). – С. 86–97.
2. *Делез Ж.* Различие и повторение / Ж. Делез. – СПб. : Петрополис, 1998. – 384 с.
3. *Бодрийяр Ж.* Симуляция и симулякры / Ж. Бодрийяр // Современная литературная теория : антология / сост. И. В. Кабанова. – М. : Флинта : Наука, 2004. – С. 258–271.
4. *Ким М. А.* Роль симулякра в современной культуре / М. А. Ким // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 11. – С. 46–48.
5. *Rodríguez Ortega N.* Five central concepts to think of Digital Humanities as a new digital humanism project / N. Rodríguez Ortega // Artnodes. – 2018. – № 22. – P. 1–6.
6. *Лебедь А. В.* Стратегия регулирования положения детей-инвалидов в условиях цифровой экономики / А. В. Лебедь // Юридическая наука. – 2018. – № 5. – С. 17–20.
7. *Петришев И. О.* Цифровая педагогика как фактор повышения качества образовательных услуг в РФ / И. О. Петришев // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 6 (79). – С. 339–341.
8. *Тимофеев А. В.* Становление цифровой аксиологии : ключевые понятия и проблемы / А. В. Тимофеев // Вестник МГОУ. Серия: Философские науки. – 2019. – № 3. – С. 73–79.
9. *Бокачев И. А.* Виртуализация современной системы образования : «За» и «Против» / И. А. Бокачев // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 1. – С. 15–19.
10. *Герасимов С. В.* Онтология гуманитарного знания в условиях информационного общества / С. В. Герасимов // Гуманитарные науки. Вестник финансового университета. – 2020. – № 10 (3). – С. 52–57.
11. *Четырова Л. Б.* Труд и образование : от общества трудового к цифровому / Л. Б. Четырова // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2018. – № 4. – С. 85–90.
12. *Кригер Е. Э.* Характеристики цифрового общества и принципы образования в нем / Е. Э. Кригер // Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. – 2018. – № 4 (14). – С. 29–39.
13. *Попова А. В.* Модернизация образования и вызовы цифровой экономики в XXI веке / А. В. Попова // Проблемы современного образования. – 2018. – № 5. – С. 73–82.

14. Сулима Е. Н. Глобальный социальный порядок постиндустриализма и процессы деонтологизации человеческого бытия / Е. Н. Сулима // Ценности и смыслы. – 2018. – № 3. – С. 16–31. а

15. Wilensky H. L. Rich Democracies : Political Economy, Public Policy, and Performance / H. L. Wilensky. – Berkeley : University of California Press, 2002. – P. 187–208.

Тольяттинский государственный университет

Цветкова И. В., доктор философских наук, профессор кафедры истории и философии

E-mail: aleksandr.kozlov@mail.ru

Togliatti State University

Tsvetkova I. V., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Department of History and Philosophy

E-mail: aleksandr.kozlov@mail.ru